УДК 94:669.013(470)"1916"- 044.372 DOI: 10.5281/zenodo.22770614 EDN: YOKRCM

ПРОЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДАХ ЮГА РОССИИ В КОНЦЕ 1916 ГОДА

© **2026** ***Н. Н. Разумная***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

На основании материалов металлургического завода Никополь-Мариупольского общества, расположенного в районе ст. Сартана Мариупольского уезда Екатеринославской губернии, анализируется информация о производственных вопросах на 18 металлургических заводах Юга России в конце 1916 гг. Данные собраны Статистическим бюро Съезда горнопромышленников Юга России. Анализируется информация о возможном дальнейшем решении актуальных вопросов. Приведены результаты работы комиссии, направленной Особым Совещанием по обороне, с целью повышения производительности заводов в дальнейшем.

Ключевые слова: Юг России**,** металлургические заводы, 1916 год, Съезд горнопромышленников Юга России.

С 1914 года возрастает стратегическое значение металлургической промышленности Юга России. Угольная промышленность Донбасса после потери Домбровского бассейна становится одним из ведущих поставщиков топлива для железных дорог, городов, предприятий. Снижение общего уровня производства в металлургической промышленности Юга России к концу 1916 года являлось катализатором общеэкономического положения Российской империи. Автор ранее рассматривала в отдельных публикациях [1–5] экономические аспекты, которые привели к революционной ситуации 1917 года в Донбассе.

Источниковую базу исследования составляют неопубликованные материалы металлургического завода Никополь-Мариупольского общества, расположенного в районе ст. Сартана Мариупольского уезда Екатеринославской губернии, а также материалы Особых журналов Совета Министров Российской империи за 1916 год.

Промышленность Юга России была сконцентрирована. На сравнительно небольшом количестве удачно расположенных рудников добывалось большее количество руды, чем на Урале. В Кривом Роге на Юге России в 1913–1914 гг. действовало 49 рудников с числом рабочих в 23,5 тысячи, которые добывали 390 млн пуд. в год. В то же время на Урале работало 301 предприятие, по добыче руды там было занято 17 200 рабочих, добыча которых составляла только 104 млн пуд. в год. [7, с. 24]. В 1913 г. добыча руды в России составляла 581 млн пудов, которые распределялись следующим образом: 420 млн приходилось на Юг России, 109 млн на Урал, 32 млн пуд. на центр и 19 млн на Царство Польское. Из общей добычи в 420 млн пуд., приходившихся на Юг России, 381 млн пуд. или 90,7 % приходилось на акционерные предприятия, при чем в большинстве из них участвовал иностранный капитал. Иностранные капиталисты принимали участие в 14 акционерных предприятиях, добыча которых в 1913 г. составляла 367 млн пуд. или 87 % общей добычи железной руды на Юге России. На Криворожский район приходилось 390 млн пудов и на Керченский – 29 млн пуд. В Керченском районе вся добыча руды осуществлялась исключительно предприятиями с иностранным капиталом. В Криворожском районе из указанных 390 млн пудов только 82 млн пуд. приходилось на предприятия с русским и иностранным капиталом, все остальное добывали

иностранцы. В 1914 г. добыча железной руды составляла 322 млн пуд. В 1915 г. – 347 млн пуд., в 1916 г. – 350 млн пуд. Вывоз руды в 1914 г. по железным дорогам составлял 281 млн пуд., в 1915 г. – 266 млн пуд., в 1916 г. – 321 млн пуд. [7, с. 25].

В связи с усиленным развитием промышленности в Российской империи постоянно возраставший спрос на металл еще накануне войны вызвал острый дефицит сырья. В целях удовлетворения возникшего в 1912–1913 гг. повышенного потребления металла был разрешен беспошлинный ввоз чугуна из-за границы. В условиях военного времени произошло резкое снижение внутреннего производства металла и сокращение ввоза. В связи с чем еще больше увеличился спрос и ко второй половине 1916 г. достиг предела [15, с.502].

В годы войны усилился спрос на рабочих в связи с изменением характера производства заводов. К концу 1916 г. осталось немного предприятий, которые специализировались исключительно на производстве металла. Металлургические заводы Юга России взяли на себя процессы дальнейшей обработки металла для нужд обороны: они выполняли штамповку стаканов для снарядов [11, Л. 3 обр.], производили снаряды и взрыватели, различные части к ним и т.д. Производственные процессы на металлургических заводах несколько изменились с применением металлообработки и даже механического производства. При этом проводились строительные работы для создания условий данного производства, что потребовало огромного привлечения дополнительных рабочих [11, Л. 4.]. Происходило устройство мастерских для штамповки, отливки и обтачивания снарядов и фугасов. На 18 южных заводах ежемесячно производство снарядов 3’’, 6’’ и 42’’ стаканов превышало 1 млн. Определенное значение для обороны имело создание на некоторых южных заводах производства бензола, несмотря на сложности в оборудовании [11, Л. 9.]. Загруженность заводов исключительно оборонными заказами на одно лишь сортовое железо составляла: к 1 января 1915 г. – 5,07 млн пуд., на 1 января 1916 г. – 28,98 млн пуд, на 1 сентября 1916 г. – 48,96 млн пуд. [11, Л.5 обр.].

В апреле и мае 1916 г. в Харькове и Екатеринославе были созваны особые совещания по обеспечению производства металлургических заводов Юга России. В связи со значительным сокращением в 1915 г. запасов сырья на заводах и недостатком необходимых материалов, были выработаны меры, направленные на улучшение работы горных, металлургических и угольных предприятий на Юге России. 24 июня 1916 г. по инициативе Министра Путей Сообщения состоялось совещание Совета Министров по данному вопросу. Был предложен перечень необходимых мероприятий [15, с. 302-306].

Координирующую роль в решении производственных вопросов в промышленности долгое время выполнял Съезд горнопромышленников Юга России [8, л. 1].

На заседаниях Съезда ежегодно обсуждались вопросы, связанные с функционированием 18 металлургических заводов Юга России [8, л. 1]. Иностранцам принадлежали следующие металлургические предприятия: Новороссийское, Южно-Днепровское, Русско-Бельгийское, Макеевка, Константиновка, Криворожских железных руд, Русский Провиданс, Общество русских трубопрокатных заводов, Ольховское, Донецкое, Краматорское и Торецкое. Основной капитал этих предприятий составлял 107 млн руб. Производство по данным 1913 года – 127 млн пуд. чугуна и 90 млн готовых изделий, т.е. 67 % всего производства чугуна и 58 % всего Южно-Русского производства готовых изделий находилось в руках иностранного капитала. В остальных 6 металлургических заводах – Брянское Общество, Таганрогское Никополь-Мариупольское, Донецко-Юрьевское, Сулинский, [7, с. 26] и Гартмана – с основным капиталом в 118 млн руб. и производством в 58 млн чугуна и 59 тысяч готовых изделий

акции отчасти принадлежали русским предпринимателям со значительным преобладанием иностранцев. По данным Арского Р, выплавка чугуна на заводах Юга России в 1914 г. составила – 159 932 388 пуд., в 1915 г. – 144 622 307 пуд., в 1916 г. – 176 300 000 пуд. [7, с. 27]. По архивным материалам, в 1914 г. она составила 186 245 пуд., в 1915 г. – 167 559 пуд. [11, Л. 1]. Выплавка чугуна на Юге России в первом полугодии 1914 г. составила 98,27 млн пуд., за тот же период 1915 г. – 84 млн пуд., в 1916 г. она снизилась до 83,02 млн пуд. за первую половину года [11, Л. 1]. Низкий уровень выплавки чугуна в первом полугодии 1916 г. объяснялся, главным образом, и нерегулярными поставками сырья к доменным печам [11, Л. 2].

Добыча кокса в Донецком бассейне колебалась в пределах 270 млн пуд. в год. В 1913 г. она составляла 270 млн пуд, в 1914 – 278 млн пуд., в 1915 – 254 млн пуд., в 1916 г. – 271 млн пуд. Это второй важный продукт для металлургической промышленности Юга России [7, с. 6]. Число коксовых печей составляло 3 628, а их производство кокса в 1914 г. равнялось 175 млн пуд. На доменных заводах действовало 1 518 коксовых печей и производство составляло 89 млн пуд. кокса. В 1916 г. производство кокса на всех коксовых печах составило 270 млн пуд. Вывоз кокса из района составил в 1914 г. – 144 млн пуд., а в 1916 г. – 151 млн пуд. Металлургические заводы обеспечивались коксом в недостаточном количестве. Из указанных коксовых печей на каменноугольных шахтах 3 156 печей принадлежали акционерным компаниям с исключительно иностранным капиталом, и производство кокса на них составило 153 млн пуд. На остальные предприятия с иностранным и русским капиталом приходилось 472 печи с производством 17 млн пуд., т.е. почти 90% производства кокса на шахтах приходилось на иностранный капитал и 10% на русский и иностранный капиталы. Та же ситуация наблюдалась и в производстве кокса на металлургических заводах: 1 038 печей принадлежали акционерным обществам с практически исключительно иностранным капиталом, что давало 66 млн пудов кокса, и только треть выпускали остальные предприятия отчасти с иностранным и отчасти с русским капиталом [7, с.22]. Особенно остро сказался весной 1916 г. недостаток кокса. В данном случае предположения об угрожающем недостатке кокса, изложенные в докладе Комиссии XLI Съезду горнопромышленников Юга России, оправдались [11, Л.2].

С начала 1915 г. данные заводы выполняли только оборонные заказы на сталь и железо по особым распоряжениям. Удостоверения выдавались иногда без проверки действительной необходимости заказа, поэтому на предприятиях данные удостоверения накапливались в огромных количествах. С этой целью в августе 1915 г. при центральном Военно-промышленном Комитете было создано Бюро по распределению металлов, лишенное возможности координировать действия различных правительственных учреждений, поэтому оно не справилось с возложенными на него задачами [11, Л.6]. 17 декабря 1915 г. был назначен Уполномоченный по делам металлургической промышленности и создан соответствующий Комитет, в состав которого входили представители ведомств, общественных организаций, Советов Съездов горнопромышленников Юга России, Урала, Министерства торговли и промышленности [11, Л.7]. Тем не менее, ему не удалось упорядочить заказы, поставки сырья и распределить готовые изделия. 6 августа 1916 г. была учреждена должность Главного Уполномоченного по снабжению металлами [11, Л.7 обр.]. Спрос на железо и сталь значительно превышал возможную производительность заводов. Дефицит в железе и стали составлял не менее 7-8 млн пудов в месяц [11, Л.8 обр.].

Для успешного и бесперебойного функционирования 18 металлургических заводов были необходимы: кокс, уголь, антрацит, руда и флюсы [8, Л.1-7].

Попытки восполнения дефицита металла все-таки предпринимались. В октябре 1916 г. в Совете Министров состоялось обсуждение вопроса о разрешении сооружения казенного металлургического завода и о выделении из казны кредитов. В связи с осуществленными расчетами ежегодное потребление металла в стране в 1917 году должно было составлять не менее 550 млн пуд. Основным обоснованием назывался наиболее крупный потребитель в расходовании металла – железные дороги. Поскольку планировалось строительство, расширение и усиление их пропускной способности, т.е. металл был необходим для изготовления рельсов, скреплений, стрелочных переводов, мостовых и подвижного состава, общий расход металла только для железных дорог должен был составить 176 млн пудов. До октября 1916 г. расход металла для одних только железных дорог составлял 70 млн пудов в год., а с работами по усилению железнодорожной сети – около 80 млн пуд. По подсчетам Министерства Путей Сообщения, производительность существующих заводов при достаточном поступлении руды и топлива ожидалась не более, чем 350 млн пудов в год. С каждым годом все более ощутимой становилась полная зависимость железнодорожного строительства от частного рынка снабжения металлами. Заводы, объединившиеся в синдикаты, по мере появления спроса все меньше внимания уделяли железнодорожным заказам, отказывая в выполнении заказов на сложные по техническим требованиям сорта металлов [15, с. 502]. В таких условиях до войны при сравнительно малом спросе на металл со стороны железных дорог отечественным заводам пришлось выдавать заказы на стрелочные переводы в Англии, Германии и Франции и на бандажи в Германии и Бельгии.

По мнению пяти Членов Совета Министров, главной причиной недостатка металла являлось не отсутствие казенных заводов в России, а недостаточное развитие существующих частных предприятий. До войны руководство частных заводов ходатайствовало о предоставлении им заказов, рассчитанных на несколько лет, в заранее точно определенном количестве, но получали постоянные отказы. Вынужденные работать по фиксированным ценам при колебаниях в размере годовых заказов, частные заводы вынуждены были ограничивать размеры оборудования и искать заказчиков на частном рынке. При учете явно сниженных казенных цен, некоторые отрасли промышленности, такие как угольная, являлись почти безприбыльными, этим объясняли недостаточное развитие отечественной частной промышленности [15, с.505].

Наиболее подходящими районами для постройки завода считали Урал, Кривой Рог и Керченский полуостров. Строительство завода в Донецком бассейне могло вызвать серьезные затруднения. Это было вызвано невозможностью обнаружения здесь достаточно больших и богатых месторождений железных руд и хороших залежей коксующихся углей и сложности в снабжении завода достаточным количеством воды. Серьезные неудобства вызвало бы и строительство завода в Царицыне, так как ввиду необходимости транспортировки всех сырых материалов это повлияло бы на ценовую политику, что являлось не приемлемым. Стоимость постройки нового завода на Урале или в Царицыне была определена в 68 млн рублей, на Донбассе – 79,5 млн и в Керчи – в 71 млн рублей. Министр Путей Сообщения спрашивал разрешения на внесение в Государственную Думу представления о сооружении казенного металлургического завода с финансированием в 70 993 000 руб. и с кредитом для этих целей только на 1917 год в 20 000 000 руб. [15, с. 503].

Из всех предложенных вариантов места строительства нового казенного завода Министерство Путей Сообщения остановилось на постройке завода в Керчи. Сомнение

у членов Совета Министров вызвал выбор места, поскольку завод рассчитывался на использование кокса из Ткварчельских копей, которые в то время не разрабатывались, и вряд ли могли дать ко времени окончания его постройки 80-90 млн пуд. угля. Из Донецкого бассейна получать такое количество угля посчитали невозможным. По мнению пяти Членов Совета Министров (Граф Бобринский, Трепов, Раев, Гарин и Кузьминский) и Председателя данное предложение Министерства Путей Сообщения следовало отклонить [15, с. 505]. Совет министров, руководствуясь мнением пяти человек, отклонил предложение Министерства Путей Сообщения. Предоставили возможность внести его на рассмотрение Государственной думы [15, с.507].

24 ноября 1916 года на первом заседании Съезда горнопромышленников Юга России одним из первых был заслушан отчет Совета Съезда, зачитанный председателем Совета Съезда Николаем фон Дитмаром**.** Он подчеркнул, что в третий раз за время войны собирался Съезд горнопромышленников Юга России для обсуждения вопросов, касающихся южной горной и горнозаводской промышленности, от которой в значительной степени зависела успешность военных действий и благополучие тыла. Мировая война, по его словам, подчеркнула особенно сильное значение именно южной промышленности, ее государственное и общенародное значение [6, с.2].

К ноябрю 1916 г. наличие кризиса в металлургической промышленности Юга России было уже невозможно скрывать. В производстве и реализации продукции металлургических заводов только накапливались неразрешенные проблемы. Руководством заводов были обозначены меры для решения целого ряда вопросов. Все 18 металлургических заводов испытывали недостаток в своевременном и планомерном получении топлива в нужном количестве и качестве, флюсов и огнеупорных материалов для печей. Была подчеркнута необходимость обязательного предоставления железнодорожных материалов для расширения подъездных путей к заводам и шахтам региона, железа для построек печей на заводах и рудниках; лесных материалов для шахт; кожи, керосина и смазочных материалов, продовольственных продуктов для служащих и рабочих. Существующий кадровый дефицит в квалифицированных и опытных рабочих предлагали восполнить путем возврата с фронта бывших специалистов рабочих из числа нижних чинов.

Отдельные меры на пути преодоления кризисных явлений были высказаны от представителей Александровского Южно-Русского Брянского акционерного общества находящегося при ст. Гарпинино. Просили сократить количество анкет и число лиц и учреждений, требующих данные анкеты, согласовать работу Екатерининской железной дороги, Главнотопа и заведующего отделом Военных Сообщений.

Для Южно-Днепровского завода было необходимо, чтобы Николаевский завод изготовил две заказанные ранее воздуходувные машины, Коломенский завод быстрее сдал заказанные ему 10 паровозов. Предлагали установить нормированную перевозку цемента, и чтобы данные для составления программы по прокату поступали на завод [8, Л.11] не позже 20-го числа предстоящего месяца, и программа не менялась в течение месяца. Предлагали выработать программу заказов по прокатным станам и уменьшить по возможности разнообразие профилей.

Для Петровского Русско-Бельгийского завода был необходим возврат 300 забойщиков с фронта, что позволило бы заводу сократить перевозку угля на 900 000 пудов ежемесячно. Просили посодействовать в получении валюты.

Руководство Макеевского металлургического завода предложило вернуть 600 человек из армии и предоставить еще 600 военнопленных, что позволило бы увеличить

получение кокса на 900 000 пудов в месяц. Просили разрешить израсходовать 125 000 – 150 000 пуд. железа в течении 4-х месяцев для 4-й строящейся доменной печи.

Для рабочих и служащих Юзовского завода Новороссийского Общества не хватало продовольствия. По заявлению представителей завода, наблюдался убыток в 350 000 руб. в месяц в связи с существующими твердыми ценами на металлы, установленными с 1 января 1916 года [8, Л.12]. 23 августа 1916 г. на заседании Света Министров обсуждалось вопрос об установлении высших предельных цен на металлы и металлические изделия для производителей и торговцев. Министру торговли и промышленности предписывалось установить предельные цены, требовать от производителей и торговцев металлами все сведения, для выяснения себестоимости металлов и изделий и цен, издавать правила о надзоре за торговлей металлами и металлическими изделиями, объявлять о признании недействительными всех сделок, несоответствующих установленным предельным ценам. Лица виновные в продаже металлов и металлических изделий по ценам, превышающим установленные, подлежали заключению в тюрьму на срок от двух месяцев до одного года и четырех месяцев или денежному штрафу до 10 000 руб. [15, с. 410-411]. Также просили оказать помощь в получении различных предметов электрического оборудования (из Англии), в доставке известняка находящегося в 20 верстах от завода (его отсутствие грозило остановкой доменных печей) [8, Л.12].

Представители Никополь-Мариупольского завода просили расширить грузооборот станции Сартана путем расширения железнодорожных путей и разрешить получение для строящейся мартеновской печи около 48 000 пуд. железа [8, л. 11]. При этом, один только Никополь-Мариупольский завод должен был выполнять в условиях военного времени самые различные заказы: на изготовление фугасных стальных снарядов [14, Л.1-5], на изготовление брони, так для Одесского военного порта, предоставил кусок палубной брони толщиной 50-62 мм 5-6 пудов, для ремонта автомобилей [9. Л. 1, 2]. Для Об-ва Николаевских заводов и верфей в Николаеве поступил заказ на трубы для береговых башен из толстой листовой стали и т.д. [9. Л. 161] изготавливались, испытывались и поставлялись газовые баллоны [10, Л.1]. При этом наблюдались периодическая нехватка карбида-кальция, кислорода, ожидали поставки одного запасного компрессора и одного запасного ацетиленового аппарата модели "Перун" для крупного карбида. Был необходим аппарат для повышения производительности сварки баллонов [12, Л. 1, 5].

Русский-Провиданс просили возобновить доставку руды из Керчи тремя пароходами, освобожденными от реквизиции: «Италия», «Вильяно» и «Эммануил» [8, л.11], предоставить еще 200 человек рабочих, оказать содействие в получении материалов для ремонта мартеновской печи.

Для Таганрогского завода были необходимы цилиндры, поскольку в имеющихся были трещины. Просили поспособствовать в изготовлении двух цилиндров, а также в выполнении заказа на 6 котлов котельным заводом Нек, Вильде и Кº в Таганроге.

От Краматорского завода просили оказать содействие в получении огнеупорных изделий из завода Ковалевского, расположенного в районе ст. Часов Яр. Также нужен был кирпич для обустройства мартеновской печи, при этом подчеркнули, что заводу Ковалевского был необходим уголь.

Для Кадиевского завода был необходим огнеупорный кирпич из завода Ковалевского. Кирпич был нужен для ремонта 3-й доменной печи. Просили способствовать получению ежедневно 8-ми вагонов известняка со ст. Локотовка.

Для Сулинского завода просили вернуть с фронта 264 человека рабочих. Дать еще 250 человек военнопленных. Рекомендовали выдавать задания, только с учетом возможной производительности прокатных станов. По возможности просили уменьшить заказы на количество различных сортов железа и способствовать получению материалов со ст. Сатка [8, Л. 12].

По данным Совета Съезда Горнопромышленников Юга России, была обоснована необходимость улучшения доставки минерального топлива, своевременной работы железнодорожного транспорта, снабжение железом, лесом, кожей и нефтяными продуктами рудников [8, Л. 12-15].

С 1 ноября 1916 г. на Екатеринославского Уполномоченного по продовольствию фон-Гесберга было возложено обеспечение горнозаводских предприятий Юга России продовольствием. Совет Съезда с 5 октября 1916 г. ходатайствовал в Особом Совещании по продовольствию о решении данного вопроса.

Преобладающей категорией рабочих на заводах являлись военнопленные и военнообязанные. На горнопромышленных предприятиях военнопленных насчитывалось до 100 000 человек, военнообязанных было более 50 % всего количества рабочих [8, Л. 15]. Еще 6 декабря 1915 г. были утверждены правила предоставления отсрочек военнообязанным [13, Л. 1-5].

По предложению Совета Съезда были составлены списки лиц, о возвращении которых предприятия ходатайствовали. Списки были представлены в Министерство Торговли и Промышленности, там они были сокращены до 10 000 человек и представлены в Мобилизационный отдел Главного Штаба, откуда подлежали направлению в Штаб Верховного Главнокомандующего. В списках были перечислены: шахтные десятники, машинисты, камеронщики и все рабочие мастерских, зарубщики, забойщики и отбойщики, проходчики, коногоны и бурильщики. Циркуляром главного комитета был установлен порядок ходатайства о возвращении из армии неправильно призванных. Предполагалось привлекать на работы в рудниках румынских беженцев, среди которых могли быть специалисты горнорабочие.

По данным на 1 октября 1916 г., общее число рабочих в каменноугольных и антрацитовых предприятиях было 259 000 человек. В 1914 г. их насчитывалось 215 000 человек (наибольшее количество). Констатировали недостаточное количество рабочей силы русских рабочих в связи с большим количеством праздников, хронических прогулов, неполное число часов в течении рабочего дня. В среде рабочих было большое количество беженцев, женщин и подростков [8, Л. 15 обр.]. Производительность труда рабочих снижалась из года в год.

Для успешной погрузки и отправки на металлургические заводы Юга России в среднем было необходимо не менее 1 000 вагонов в день. На декабрь месяц для них было выделено только 800 вагонов. Таким образом, своевременное снабжение заводов углем уже в декабре 1916 г. зависело от случайностей. О неудобствах и недостатках новых американских вагонов Совет Съезда указал еще в апреле 1916 г. правлению железных дорог (вагон имел одну пару дверей и в нем не было люков вообще). Погрузка была затруднена и длилась 7-8 часов, в отличии от погрузки старых вагонов в течении (3,5–4 часов). Совет Съезда просил об установке второй пары дверей и наличии двух люков с каждой стороны. Согласно предложений МПС, заводы и рудники должны были по возможности уменьшить простои вагонов для ускорения их оборота. В последнее время наблюдался простой вагонов вдвое больше установленного времени.

Председателю Особого Совещания по обороне был представлен журнал с результатами работы комиссии и предложениями проведения срочных мероприятий в

связи с необходимостью улучшения производственных процессов на 18 металлургических заводах Юга России. О чем шла речь 12 декабря 1916 года на заседании Совета Съезда горнопромышленников Юга России, состоявшемся в Харькове в присутствии всех членов комиссии. Комиссия была командирована по указанию Председателя Особого Совещания по обороне для изучения состояния южных металлургических заводов. Представители комиссии лично осмотрели 13 заводов, а также провели беседы с представителями остальных 5 заводов. Комиссия единогласно пришла к заключению, что заводы вполне бы могли выпускать больше продукции. Их производительность являлась меньшей исключительно из-за необеспеченности топливом в достаточном количестве и качестве. Это приводило к уменьшению количества выпущенного металла и остановке доменных и мартеновских печей [8, Л. 17]. Примером являлись заводы: Дружковский, Русский-Провиданс, Таганрогский. Недостаток поступления топлива в период с сентябрь по декабрь объяснялся уменьшением количества вагонов.

С целью выяснения ситуации работы Екатерининской и Южной железных дорог состоялись беседы с представителями администраций. Выяснилось, что происходило неравномерное поступление пустых вагонов и отвлечение их на нужды фронта и несоблюдение на местах сроков и места погрузки вагонов. Сказывалось плохое качество угля, поступающего для паровозов в связи с его зольностью в 20%, что вызывало частую чистку колосников и простой паровозов, снижающие их коммерческую скорость [8, Л. 17 обр].

Снабжение металлургических заводов рудой и флюсами было в лучшем состоянии. Руда находилась на западе от металлургических заводов, захватывалась в достаточном количестве тем потоком пустых вагонов, который шел на Екатерининскую железную дорогу с фронта. Флюсы находились вблизи большинства металлургических заводов Юга России, для транспортировки флюсов использовался гужевой подвоз [8, Л. 18 обр]. В начале войны производство флюсов не считалось необходимым для обороны, а потому мобилизация лишила эти предприятия большого % рабочих, лошадей и повозок. В 1916 г. вывоз сократился, чему способствовала плохая погода первого полугодия 1916 г. [11, Л. 2].

По мнению комиссии было необходимо обеспечить Екатерининскую железную дорогу 44 000 вагонов, соответствующим числом паровозов Командировать 2 000 человек работоспособных людей, но не пленных для организации кадрового состава слесарей и помощников машиниста [8, Л. 19]. В заключении Комиссия указала, что слабая работа железных дорог южного района сказывается не только на недостаточном снабжении металлургических заводов минеральным топливом, но ею также задерживается и вывоз готовых изделий с этих заводов.

Запасы сырья на металлургических заводах, как свидетельствуют данные следующей таблицы, увеличились, достигнув в 1-му ноября следующего количества:

Таблица 1

Запасы сырья на заводах (в тыс. пуд.) [11, Л. 3]

	В начале 1916 г.	К 1 марта1916 г.	К 1 сентября 1916 г.	К 1 октября 1916 г.
Каменный уголь	7 954	5 602	8 316	3 685
Кокс	5 763	5 638	9 546	5 767
Руда	30 092	35 321	73 898	64 861
Флюсы	4 917	4 239	19 028	17 062

Хотя, по данным таблицы, доставка с заводам сырья к половине сентября несколько улучшилась, тем не менее, положение к ноябрю нельзя было назвать удовлетворительным, и о дальнейшем ухудшении говорилось в телеграмме Екатеринославского Районного Совещания от 24 ноября 1916 г.: «В районе Екатеринославского районного заводского Совещания имелось 47 доменных печей, способных выплавить 16 млн пуд. чугуна в месяц. Работали в октябре 40 печей неполным ходом, в результате получили 13 млн пуд. чугуна. В данный момент работает 35 печей. Для нормальной работы печей района требуется доставить по железным дорогам в месяц: кокса – 11,7 млн пуд., руды – 26,5 млн пуд. флюсов 11,8 млн угля – 14,5 млн пуд. недопоставка данного сырья в октябре составляла в среднем 42 %, в ноябре достигла на некоторых заводах 60 %. Заводские запасы сырья ужасающе быстро тают. Такое положение в дальнейшем может привести к полному расстройству производств для дела обороны государства. Необходимы срочные меры для улучшения работы транспорта» [11, Л. 3]. При этом спрос на металл возрастал, как и требования к металлургическим заводам Юга России. Средняя добыча руды составляла 27,72 млн пуд. и средний выжиг кокса – 21,4 млн пуд. т.е. руды меньше на 14,8 %, от необходимого количества для полной работы домен, кокса – на 17,7 %. Добыча флюсов даже при выполнении всех мероприятий разработанных на совещании при Совете Съезда обеспечит только работу действующих домен [11, Л. 4 обр.].

Поддержание прежнего уровня производства на заводах зависело от кадрового обеспечения. Жалобы на недостаток рабочих продолжали поступать с заводов, требовали предоставления военнопленных, искали дополнительные пути, путем найма сартов, китайцев, корейцев [11, Л. 5 обр.].

Кадровый состав рабочих металлургических заводов по категориям во второй половине 1916 г. [11, Л. 7]:

Таблица 2

Период	Общее количество рабочих	Военно-обязанных	Военно-пленных	Других категорий
01.07.1916	106 260	32 134	21 518	52 608
01.08.1916	109 717	35 921	23 526	50 270
01.09.1916	115 639	37 255	29 133	49 252
01.10.1916	118 143	40 601	29 317	48 225
01.11.1916	123 831	43 339	33 060	47 382

В процентном отношении к общему количеству рабочих эти цифры составляли [11, Л. 7].:

Таблица 3

Период	Военнообязанных	Военнопленных	Других категорий
01.07.1916	30,2 %	20,3%	49,5%
01.08.1916	32,7%	21,4%	45,9%
01.09.1916	32,2%	25,2%	42,6%
01.10.1916	34,4%	23,2%	40,8%
01.11.1916	35,0%	26,6%	38,2%

На металлургических заводах в мирное время рабочие специалисты составляли 70 %, на которых держалось все производство, остальные 30 % – рабочие временные, в основном чернорабочие, замена которых в обычное время не причиняла заводу особых сложностей и задержек в производстве [11, Л. 5].

По данным «Продамета», загруженность заводов заказами исключительно для обороны на одно лишь сортовое железо составляло [11, Л. 7]:

Таблица 4

Период	Количество
На 01.01.1915 г.	5,07 млн пуд.
На 01.07.1915 г.	10,33 млн пуд.
На 01.01.1916 г.	23,98 млн пуд.
На 01.07.1916 г.	46,88 млн пуд.
На 01.09.1916 г.	48,88 млн пуд.

Тем не менее, на одном из совещаний Екатеринославского Губернского Комитета Всероссийского Земского и Городского Союзов по снабжению армии, в присутствии Председателя Государственной Думы прозвучала информация, что сколько бы угля не было добыто железными дорогами, максимально возможно было вывезти 130 000 000 пуд., из которых на долю металлургических заводов могло быть определено не более 30 000 000 пуд., т.е. расширить производство на заводах было невозможно выше показателей, достигнутых в июле 1916 г., т.е. более 15 000 000 пуд. чугуна в месяц. В июле южным металлургическим заводам было доставлено 15 231 тыс. пуд., в июле 14 849 тыс. пуд., в августе 12 816 тыс. пуд., в сентябре 12 019 тыс. пуд., в октябре – 11 413 тыс. пудов [11, Л. 9 обр.].

Таким образом, для поддержания достигнутого уровня производства на металлургических заводах Юга России была необходима непрерывная доставка сырья, для чего требовался вагонный парк в количестве 30 000 вагонов [11, Л.10]. Поступило предложение, чтобы в 1916 г. не было сплошной замены рельсов на казенных и частных железных дорогах. В связи с тем, что накопление больших запасов рельсов могло расстроить металлическое хозяйство страны, рекомендовали пересмотреть правила, устанавливающие размер этих запасов. Представителей Совета Съезда допустить в учреждения, ведающие заграничными заказами. Гарантировать постоянный состав служебного и рабочего персонала. Отменить все распоряжения, откладывающие доставку в необходимом количестве продуктов первой необходимости для рабочих и служащих заводов. Обеспечить все подсобные металлургической промышленности предприятия необходимым для производства материалами: лесные материалы, осветительные, смазочные, взрывчатые, кожа, топливо, путевые переводы, рельсы и подвижной состав, огнеупорный материал, магнезит и пр. [11, Л. 10 обр.]. При этом выяснилось, что Южные заводы могли получить кокс в объеме, достаточном лишь для выплавки 15 млн пуд. чугуна ежемесячно. Целый ряд коксовых печей предполагалось пустить в ход только приблизительно с мая 1917 г. Поэтому любое увеличение выплавки чугуна выше цифры 15 млн пуд. в месяц зависит в первую очередь от увеличения выжига кокса [11, Л. 11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разумная Н.Н. Развитие металлургической промышленности на Юге России в начальный период Первой мировой войны. Сб.: Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар. 2020. – С. 148-154.
2. Разумная Н.Н. Кризис промышленного производства в Донбассе в 1917 г. //Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2021. – №3. – С. 51-61.
3. Рощупкина А.С., Разумная Н.Н. Участие рабочих Макеевского металлургического завода в событиях 1917-1918 гг.. Сб.: Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и

вызовы современности. Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 2021. – С.139-142.
4. Разумная Н.Н. Экономический кризис в Донбассе (1917-1922 гг..) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2021. – Т. 13, № 5. – С.59-72.
5. Разумная Н.Н. Оплата труда военнопленных, работающих на металлургических заводах Донбасса (1915-1917 гг..) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2021. – №3 (78).– С. 46-54.
6. Труды XLI Съезда горнопромышленников юга России (24 ноября – 4 декабря 1916 года) Том III. Стенографические отчеты. – Харьков. Типография Ю. М. Беркман, Благовещенская 8, 1916.
7. Арский Р. Донецкий бассейн. Москва. 1919. – 47 с..
8. Государственный архив ДНР. Ф.119. Оп. 1. Ед. хр. 51.
9. Государственный архив ДНР.Ф.119. Оп. 1. Д. 28
10. Государственный архив ДНР. Ф.119 оп.1.Д.54.
11. Государственный архив ДНР. Ф.119. Оп. 1. Ед. хр. 50.
12. Государственный архив ДНР. Ф.119. Оп. 1. Ед. хр. 54.
13. Государственный архив ДНР. Ф.119. Оп. 1. Ед. хр.39.
14. Государственный архив ДНР. Ф.119. Оп. 1. Ед. хр.34.
15. Особые журналы Советов Министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1916 год. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2008. – 759 с.

REFERENCES

1. Razumnaya N.N. (2020) The development of the metallurgical industry in Southern Russia in the initial period of the First World War. Collection: The Black Sea region in the context of ensuring Russia's national security: on the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar (In Russian)
2. Razumnaya N.N. (2021) [The crisis of industrial production in Donbass in 1917] *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta. Seria B: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities*. 3, 51-61. (In Russian)
3. Roshupkina A.S. & Razumnaya N.N. (2021) The participation of workers of the Makeyevsky Metallurgical Plant in the events of 1917-1918. Collection: Donetsk Readings 2021: education, science, innovation, culture and modern challenges. Proceedings of the VI International Scientific Conference. Donetsk (In Russian)
4. Razumnaya N.N. (2021) [The economic crisis in Donbass (1917-1922)] *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatelnaya mysl = Historical and socio-educational thought.* Vol.13. 5. 59 - 72 (In Russian)
5. Razumnaya N.N. (2021) [Remuneration of prisoners of war working at the metallurgical plants of Donbass (1915-1917] *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnukh issledovaniy = Journal of Historical, Political Science and International Studies* 3 (78), 46-54 (In Russian)
6. Proceedings of the XLI Congress of Mining Industrialists of the South of Russia (1916) (November 24–December 4, 1916) Volume III. Verbatim reports. – Kharkov. Printing house of Y. M. Berkman, Blagoveshchenskaya 8, (In Russian)
7. Arskiy R. (1919) The Donetsk basin. Moscow (In Russian)
8. The State Archive of the DPR. F.119. Op. 1. Ed. hr. 51
9. The State Archive of the DPR.F.119. Op. 1. D. 28
10. The State Archive of the DPR. F.119 op.1.D.54.
11. The State Archive of the DPR. F.119. Op. 1. Ed. hr. 50
12. The State Archive of the DPR. F.119. Op. 1. Ed. hr. 54
13. The State Archive of the DPR. F.119. Op. 1. Ed. hr. 39
14. The State Archive of the DPR. F.119. Op. 1. Ed. hr. 34
15. Special journals of the Councils of Ministers of the Russian Empire. 1909-1917. (2008) / 1916. – Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN).

THE MANIFESTATION OF THE CRISIS IN THE METALLURGICAL PLANTS OF SOUTHERN RUSSIA AT THE END OF 1916

N. N. Razumnaya

This article is devoted to study of history of the Nikopol-Mariupol Metallurgical Plant, located in the area of Sartana station, Mariupol district, Yekaterinoslav province. The information on production issues at 18 metallurgical plants in Southern Russia at the end of 1916 is analyzed. The data was collected by the Statistical Bureau of the Congress of Mining Industrialists of the South of Russia. Information about possible further solutions to current issues is being analyzed. The results of the work of the commission sent by the Special Meeting on Defense, with the aim of increasing the productivity of factories in the future, are presented.

Key words: South of Russia, metallurgical plants, 1916, Congress of Mining Industrialists of the South of Russia

Поступила в редакцию 02.06.2026 г.

Разумная Надежда Николаевна
Кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: nnrazumnaya@donnu.ru
ORCID: 0009-0000-1700-6044

Razumnaya Nadezhda Nikolaevna
Candidate of History, Associate Professor,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, Russian Federation
E-mail: nnrazumnaya@donnu.ru